

Корнилова Ирина Валерьевна

В. Ф. КУДРЯВЦЕВ - ПЕДАГОГ И ЭТНОГРАФ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ

Обращение к творческому наследию В. Ф. Кудрявцева (1843-1910), этнографа, историка, подвижника просвещения, действительного члена Нижегородского статистического комитета, талантливого исследователя Нижегородского края, интересно тем, что оно рельефно отражает многие черты и особенности развития российского общества и культуры современной ему эпохи. Его жизнь и творческая деятельность совпала со становлением новых научных реалий и широким интересом российского общества к истории местного края. Творческое наследие В. Ф. Кудрявцева обширно и многогранно, оно и сегодня не утратило своей исторической ценности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 60-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Важнейшим аспектом организации управления национализированным водным транспортом стал вопрос его взаимодействия с железнодорожным транспортом. 17 июля 1918 г. Президиум ВСНХ принял решение о создании Коллегии из Комиссариата путей сообщения и Главвода в целях координирования действий железнодорожного и водного транспорта, а уже 1 ноября 1918 г. СНК принял декрет о создании чрезвычайной транспортной комиссии. Насколько принятые решения об объединении управления водным транспортом с железнодорожным оказались целесообразными?

Один из руководителей Главвода А. П. Апрельев считал, что подобное объединение отвечает интересам централизации управления, необходимой в условиях чрезвычайной ситуации, и позволяет наладить систему подготовки специалистов транспорта. Несмотря на это, к концу 1918 г. были созданы условия для формирования основ системы военного коммунизма, важным признаком которого являлся переход на централизованное управление.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что процесс реорганизации управления водным транспортом России в период национализации был направлен в первую очередь на решение военных задач, с экономической точки зрения централизация управления в сложившейся политической ситуации явилась острой необходимостью.

Список литературы

1. Глинка М. С. Ветер Балтики. Л., 1980. 186 с.
2. Денисов В. В. История государственного управления морским транспортом России. Новороссийск, 2006. 169 с.
3. Клопотной А. Е. Монополизация российского водного транспорта: вторая половина XIX – начало XX вв. Новосибирск, 1999. 98 с.
4. Клопотной А. Е. Промышленная революция в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Новосибирск, 1999. 126 с.
5. Маркова А. Н. Транспорт СССР и основные этапы его развития. М., 1977. 171 с.
6. Маркова М. В. Водный транспорт России: история и современность // Материалы межвузовской конференции студентов и аспирантов, посвященной 200-летию транспортного образования в России. СПб., 2009. С. 34.
7. Чеботарев М. Н. Советский речной транспорт: 1917-1941. М.: Изд. «Мысль», 1987. 324 с.
8. Яковлев И. И. Корабли и верфи Л.: Изд. «Судостроение», 1973. 276 с.

RUSSIAN WATER TRANSPORT MANAGEMENT REORGANIZATION PROBLEMS DURING THE PERIOD OF SEA AND RIVER FLEETS NATIONALIZATION

Khudaiberdy Nuryevich Komekov

Department of Native History, Sociology and Political Science
St. Petersburg State University of Water Communications
berdy86@rambler.ru

The article reveals the character and problems of Russian water transport management reorganization as an integral part of the economic and military system of the country which developed during the period of river and sea fleets nationalization. Within the limits of this problem it is necessary to reveal the place and role of the country's water transport during the period of the Russian merchant fleet nationalization and the processes of water transport management reorganization during the years of merchant fleet nationalization.

Key words and phrases: nationalization; management reorganization; water economy; water transport.

УДК 94(47).08

Обращение к творческому наследию В. Ф. Кудрявцева (1843-1910), этнографа, историка, подвижника просвещения, действительного члена Нижегородского статистического комитета, талантливого исследователя Нижегородского края, интересно тем, что оно рельефно отражает многие черты и особенности развития российского общества и культуры современной ему эпохи. Его жизнь и творческая деятельность совпала со становлением новых научных реалий и широким интересом российского общества к истории местного края. Творческое наследие В. Ф. Кудрявцева обширно и многогранно, оно и сегодня не утратило своей исторической ценности.

Ключевые слова и фразы: В. Ф. Кудрявцев; Васильское уездное училище; съезд учителей русского языка; этнография; история; Нижегородский край; губернский статистический комитет.

Ирина Валерьевна Корнилова, к.и.н., доцент
Кафедра Отечественной и всеобщей истории
Елабужский государственный педагогический университет
ivkornilova@list.ru

В. Ф. КУДРЯВЦЕВ – ПЕДАГОГ И ЭТНОГРАФ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ[©]

В фондах Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) имеется богатый материал по педагогической и краеведческой деятельности Василия Филипповича Кудрявцева (1843-1910), ученого-краеведа,

этнографа, просветителя, публициста. Имя В. Ф. Кудрявцева сегодня, к сожалению, несправедливо забыто и практически не встречается в работах российских ученых-историков, не оценен его вклад в изучение истории Нижегородского края, не переизданы его труды, которые стали библиографической редкостью. В «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых» С. А. Венгерова Василий Филиппович назван нижегородским и вятским этнографом [1, с. 428]. Действительно, бесспорным признанием его заслуг в области изучения местно-областной старины явилось избрание в 1875 г. действительным членом Нижегородского, а в 1898 г. – Вятского губернского статистического комитетов. Его научные интересы были широки, но сквозной темой его работы являлось исследование истории, этнографии и культуры Вятского и Нижегородского краев.

Уроженец г. Елабуги Вятской губернии В. Ф. Кудрявцев получил образование в Елабужском духовном училище и Вятской духовной семинарии. Эпоха Великих реформ, начавшихся в 1860-е гг., стала своеобразным побудительным стимулом к проявлению разнообразных талантов на ниве просвещения. Неслучайно поэтому, что взоры многих молодых людей того времени обращены были к школе, где намечались кардинальные преобразования. Особенно поразительное упорство на пути к педагогической деятельности проявляли дети из среды бедного духовенства, стремясь таким образом отойти от продолжения функций священнослужителей. Не окончив полного курса Вятской духовной семинарии, Василий Кудрявцев в августе 1863 г. по прошению был уволен из духовного звания и последующие годы посвятил педагогической деятельности, воспитанию и образованию детей.

В педагогическом совете Вятской гимназии Василий Кудрявцев выдержал установленные испытания и в августе 1863 г. был назначен исправляющим должность учителя в Николаевское приходское училище в с. Икское Устье Елабужского уезда. В мае 1864 г. приказом по управлению Казанским учебным округом он утвержден в «службе по учебной части с освобождением от избрания рода жизни» [11, л. 1 об.]. Василий Филиппович, чувствуя и любовь к делу, и достаточную подготовку, продолжил деятельность на педагогическом поприще. Летом 1865 г. он выдержал установленные экзамены в Испытательном комитете Казанского университета, получив звание учителя русского языка, и был назначен учителем в Васильское уездное училище Нижегородской губернии [9, л. 137].

Будучи одаренным и талантливым педагогом, В. Ф. Кудрявцев принял деятельное участие в улучшении учебно-воспитательной работы в училище. Известно, что он был секретарем педагогического совета Васильского уездного училища и неоднократно выступал на его заседаниях по вопросу улучшения преподавания русского языка. В ЦАНО сохранился журнал трех заседаний педагогического совета Васильского уездного училища с участием учителей приходского училища и штатного смотрителя, состоявшихся 5, 7 и 12 мая 1868 г. В частности, учитель русского языка Василий Кудрявцев затронул вопросы, связанные с улучшением методики преподавания русского языка, и предложил свои практические способы обучения орфографии, апробированные им в уездном училище. Заслуживает внимания аргументация молодого учителя, отстаивающего свое мнение относительно преподавания данного предмета, способного убедить в правильности своей точки зрения не только учителей училища, но и штатного смотрителя: «1. Если на сообщение правил орфографии, при изучении этимологии, установить отдельные уроки, то предполагается, что нужно в течение урока сообщить не менее 10 правил, а я по опыту знаю, что более 3-х правил орфографии в голове ученика не может удержаться. 2. По моему мнению, раздроблять предмет на части нельзя...» [10, л. 3 об. - 4]. К своей преподавательской работе В. Ф. Кудрявцев относился с большой любовью и к преподаванию русского языка подходил творчески. Он настойчиво искал пути улучшения постановки этого предмета в уездных училищах. Разрабатывая свой курс, он, прежде всего, стремился к составлению такой программы обучения, которая способствовала бы развитию умственных сил и способностей учеников и дала бы определенную систему знаний учащимся.

В августе 1869 г. в Нижнем Новгороде состоялся съезд учителей уездных училищ Нижегородской губернии с целью практического ознакомления учителей с методами и приемами преподавания русского языка. Для этого предполагалось, что каждый преподаватель русского языка из 10 уездных училищ должен дать по одному уроку из той части предмета, в которой преподавание его отличается наиболее лучшими сторонами. Участие В. Ф. Кудрявцева в работе этого съезда стало важным этапом в его педагогических исканиях. Работа съезда учителей русского языка детально описана на страницах «Циркуляра по Казанскому учебному округу» [8].

Для распространения своих взглядов на процесс преподавания русского языка он умело использовал заседания съезда, активно обсуждая все уроки преподавателей русского языка и внося свои предложения в процесс преподавания этого предмета. В частности, он находит нужным ознакомить учеников с пониманием, что такое мысль: «Прежде всего, – говорил он, – я даю в беседе с учениками понятие о предмете, потом о признаке, после этого знакомо с суждением, которое состоит в придавании какого-либо признака предмету. Поговоривши о таких предметах, я знакомо с предложением, а далее и с главными членами его; эти объяснения занимают у меня несколько уроков и 4-х летняя практика убедила меня, что ученики при таком пути осваиваются легче и тверже с предложением» [Там же, с. 36]. Состояние грамотности народа было одним из самых болезненных вопросов русской жизни. На основе собственного опыта Василий Филиппович предложил свою систему преподавания русского языка, считая, что для пробуждения самостоятельности мысли ученика необходимо употреблять все средства, доступные школе. В работе съезда В. Ф. Кудрявцев показал себя как педагог, имеющий определенные взгляды и убеждения, и как глубокий исследователь. Именно с этих позиций он подходил к своим собственным урокам, данным на заседании 14 августа 1869 г.

В Васильском уездном училище, ставшем в известной степени его творческой лабораторией, он много внимания уделял и процессу воспитания детей. В этом плане он внимательно изучал пути и формы проведения экскурсий и разнообразных видов внеклассной работы, развивающей, прежде всего, детское творчество. В процессе воспитания детей в возрасте от шести до пятнадцати лет Василий Филиппович уделял большое внимание игровой деятельности, обращая внимание на то, что игры можно организовать в целую воспитательную систему [2, с. 171]. Педагогический процесс должен учитывать и сложившиеся культурные традиции городского и сельского населения. В своей работе «Детские игры и песенки в Нижегородской губернии: этнографические материалы» (1870), опубликованной на страницах «Нижегородского сборника», при описании игр он старался сохранить местный колорит: говор, выражения, порядок игры, время и последовательность действий играющих. При этом он считал, что в играх заложен большой педагогический потенциал, указывал на важность дифференциации игр различных народов, которые столь разнообразны «в каждой местности, варьируются сообразно географическому положению, степени образованности...» [Там же, с. 172]. Изучение и описание игр различных народов способствует выявлению признаков их национальной идентичности.

В пореформенное время фольклористы, этнографы, педагоги и литераторы систематически собирали и изучали детское творчество. Сборник В. Ф. Кудрявцева «Детские игры и песенки Нижегородской губернии» стал своеобразной первой ласточкой детского фольклора в Нижегородском крае. Издание его стало значительным культурным событием. Материал детских песен и игр, а точнее 42 уличных, комнатных и школьных игр, 103 детских песенок (речитативов, песенок воспитательного характера, колыбельных песен и др.), оказался довольно разнообразным, великолепно и компетентно подобранным. Редактор Нижегородского сборника С. А. Гациский заметил, что работа В. Ф. Кудрявцева «интересна в особенности тем, что списана прямо с действительности, т.е. в ней приводятся песни новейшего происхождения, которые уступают, конечно, в силе и образности, древним песням, зато рисуют современный характер удовольствий нашего времени» [7, с. 109].

Василий Филиппович считал важным не только коренным образом изменить характер преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, но и широко использовать в преподавании местный этнографический и краеведческий материал. Он писал: «У человека есть безотчетная симпатия к своему языку и к предметам родной природы: поэтому первоначальное развитие может производиться только на родном языке и при помощи изучения родного языка и своей отчизны» [2, с. 238].

Продолжая свои знакомства с бытом и нравом местного населения, В. Ф. Кудрявцев собрал материал любимых зимних увеселений молодежи г. Василя в период святочных праздников. Как результат – публикация в 1870 г. в «Нижегородском сборнике» очередных этнографических материалов «Зимние народные увеселения в г. Василя» [4]. При описании всех элементов празднеств жителей г. Василя он обратил внимание на сильное распространение любви к пению, особенно среди женского населения. Исходя из своих личных наблюдений, автор сделал любопытный вывод о том, что по выбору песен можно проследить характер самих жителей-певцов. В частности, «можно предполагать, что в них довольно развиты лучшие чувства человека и особенно эстетическое, которому, говоря предположительно, весьма можно было развиваться под теми условиями красивого местоположения г. Василя, которым он пользуется на самом деле» [Там же, с. 116]. Занимаясь этнографическими исследованиями в Нижегородском крае, В. Ф. Кудрявцев достиг довольно интересных открытий, отличающихся свежим взглядом и знанием народного быта, умением владеть простым общедоступным языком.

Круг научных и познавательных интересов В. Ф. Кудрявцева был довольно разнообразным: он собирал исторические сведения о той или другой местности края, различного рода предания и легенды, уделял внимание книжным памятникам глубокой старины. Просветительская и педагогическая деятельность не препятствовала его занятиям по изучению истории той местности, в которой он проживал. Историки-краеведы, в числе которых был и Василий Филиппович, консолидировались вокруг Нижегородского статкомитета. Свидетельство тому – обращение В. Ф. Кудрявцева к истории многонационального этноса и этнографии Нижегородского края. Именно с историко-этнографических поисков начался его путь в краеведение.

Статья «Замечательные местности около г. Василя» была опубликована на страницах «Нижегородских губернских ведомостей» в 1867 г. [3]. Интерес В. Ф. Кудрявцева к изучению археологических древностей возник со знакомства с архитектурными и археологическими памятниками Булгарского городища еще в юношеские годы жизни в Елабуге. Основываясь на преданиях, воспоминаниях и легендах местных жителей, В. Ф. Кудрявцев справедливо отнес Василь к числу старинных городов Российской империи. Известно, что на месте Василя находился древний болгарский город, подтверждением тому являются сохранившиеся в окрестностях Василя остатки древностей – замечательных памятников, среди которых он выделяет Цепель и Городище.

В первой половине 1870-х гг. Василий Филиппович переехал в Москву, где открылось необъятное поле для его исследовательской деятельности. Все самое важное и интересное по истории Нижегородского края им было собрано в архиве Министерства юстиции. В частности, в архиве он собрал по крупицам весьма ценные сведения по истории г. Василя, на основании которых составил план города и предполагаемые места его расположения в древности, эскиз фасада Троицкой церкви и ее колокольни в слободе Хмелевке. Смеем предположить, что в Москве В. Ф. Кудрявцев работал с А. С. Гациским. Свидетельством тому является то обстоятельство, что все чертежи плана города и церкви были выполнены собственноручно Александром

Серафимовичем. Зная о научных разысканиях по истории Нижегородского края и публикациях в местной печати В. Ф. Кудрявцева, А. С. Гациский, будучи секретарем Нижегородского губернского статистического комитета, рекомендовал его к избранию в число членов статкомитета. В 1875 г. на заседании Нижегородского статкомитета Василий Филиппович был избран его действительным членом [7, с. 618]. Избрание было обусловлено тесным сотрудничеством В. Ф. Кудрявцева с комитетом, в свою очередь, поддерживающим его издательскую деятельность.

Основные работы В. Ф. Кудрявцева по истории и этнографии Нижегородского края опубликованы А. С. Гациским в Нижегородском сборнике, издававшемся Нижегородским губернским статкомитетом [4; 5]. Редактор сборника А. С. Гациский дал высокую оценку краеведческим работам В. Ф. Кудрявцева, считая, что его труды восполняют заметный пробел по историческим материалам, публикуемым в Нижегородском сборнике. Среди них – «Историческое описание города Василя Нижегородской губернии» (1877). Эта работа замечательна тем, что в ней В. Ф. Кудрявцев представил материал, опираясь на разнообразные документальные источники (Никоновская летопись, жалованные грамоты, работы известных русских историков В. Н. Татищева, Н. М. Карамзина, Н. П. Рычкова и др.), собранные в архиве Министерства юстиции, и сделал весьма интересные, на наш взгляд, выводы.

В. Ф. Кудрявцев считал, что Василь примечателен, прежде всего, в историческом плане по тому значению, которое он имел прежде для Московского государства как пограничный город, как оплот для развития торговых связей с Прикамьем. Опираясь на местные предания, он предполагал, что данная местность издревле была заселена не русскими народами и не волжскими булгарами (как считал В. Н. Татищев), а в основном черемисами. Однако суздальско-нижегородские князья, стремясь расширить свою территорию, еще задолго до основания Василя, расселяли по среднему и нижнему течению реки Суры русское население. Такое заселение, по мнению В. Ф. Кудрявцева, не могло быть прочным, так как ничем не было закреплено. Подтверждением этому служат неоднократные нападения татар Волжской Орды. Исходя из этого, В. Ф. Кудрявцев заключил, что «на Суре процветали уже русские селения, когда татары, удовлетворяя одной только мести, решились опустошать и сжигать их. Однако вполне выжечь и совсем истребить русских, живущих по этим местам, они, разумеется, не могли: селения русских все еще оставались по Суре и после этого нападения. Русские стали расселяться снова и владели многими озерами, которым даны были уже названия, и стали заводить здесь рыболовство, словом, приобретали уже полную оседлость, несмотря на враждебные к себе отношения соседних племен» [5, с. 8-9]. Формально завершает процесс расселения русских на востоке, в частности по берегам Волги Нижегородской губернии, по мнению В. Ф. Кудрявцева, основание г. Василя. Таким образом, стремления русских к обладанию устьем Суры проявились еще в середине XIV в., а заселение произошло намного позже, лишь в середине XVI в. в годы правления Ивана Грозного.

Весьма интересна версия В. Ф. Кудрявцева, основанная на данных Н. М. Карамзина, об истории основания г. Василя в 1523 г. Во время проведения Арской ярмарки в Казани уже не в первый раз были убиты русские купцы, что, естественно, не могло не вызвать среди русских желания наказать «вероломных казанцев». В связи с чем и был организован поход на Казань, окончившийся, по утверждению русских летописцев и историков, безрезультатно. В противоположность им В. Ф. Кудрявцев считал, что этот неудачный с первого взгляда поход принес свои положительные итоги, проявившиеся, прежде всего, в стремлении русских завладеть берегами Суры: «Дойдя до самого устья Суры, полководцы, как в знак того, что они пройденные места действительно пленили и завоевали, основали на правом ее берегу крепость, которой сообщено было название города. Вновь учрежденный город назван был по имени великого князя Васильевым Новгородом. Впоследствии город этот стал называться короче – Васильгородом, Василь Сурском и просто Василем, как он называется и доселе. Открытие города совершилось в самый день нового 7032 г., т.е. 1 сентября 1523 г.» [Там же, с. 11]. В. Ф. Кудрявцев полагал, что мысль об основании города, который должен был стать своеобразным передовым восточным оплотом Русского государства, возникла случайно, уже во время похода. Вероятнее всего, что на эту мысль натолкнули и сами русские поселенцы, расселившиеся к этому времени по берегам Суры. Не менее важное обстоятельство постройки города заключается в желании нижегородских князей защитить свои владения от внешнего неприятеля. Следовательно, основание г. Василя не только расширило Московские владения, но и дало возможность обустроить своеобразный оплот для охраны от непредвиденных набегов на Москву и в особенности на Нижний Новгород.

Основавши г. Василь, великий князь хотел придать этому городу и другое, более важное значение – статус торгового города для развития торговых связей с Прикамьем. Диктовалось это, прежде всего, обстоятельствами того времени: необходимостью гарантировать безопасность русских купцов, чего не было на Казанских ярмарках, и, что не менее важно, устроить в Василе международную ярмарку, открытую и для других народов, и обеспечивающую взаимный интерес с обеих сторон. Необходимость взаимного обмена обусловлена была потребностями русских в рыбе, а казанцев – в соли. Таким образом, мы можем говорить о новом этапе в развитии торговли русских с восточными народами.

В. Ф. Кудрявцев опроверг мнение Н. М. Карамзина, считавшего, что Васильская ярмарка просуществовала хотя бы номинально целое столетие. Напротив, он считал, что эта ярмарка со статусом международной в лучшем случае могла существовать в Василе только до покорения Казани, т.е. в течение 29 лет. И это вполне оправданно, так как с покорением Казани и особенно Астрахани восточные купцы оставили Волжскую ярмарку. Никаких документов, свидетельствующих о развитии ярмарочной торговли в Василе, не обнаружено. В силу этих обстоятельств В. Ф. Кудрявцев выдвинул еще одно предположение в вопросе о

существовании ярмарки: «Всякое торговое движение придает городу несомненное улучшение и выдвигает его из прежнего состояния. Если бы в Василе происходила ярмарка, то город должен был поправиться хотя в количестве своих строений, равно и увеличиться в числе жителей» [Там же, с. 21]. Ничего такого в Василе не наблюдалось. В последующем малолюдный и бедный Василь, потеряв военное и торговое значение, утратил характер города. Василий Филиппович назвал даже конкретную дату – 1708 г., т.е. когда он, как город, вошел в состав Казанской губернии. Таким образом, становление русского г. Василя на Суре имело свои особенности, обусловленные географическим положением, в историческом плане – тем значением, которое он имел прежде для Московского государства как пограничный город, как оплот для развития торговых связей с Прикамьем.

В рабочих журналах заседаний Нижегородского губернского статистического комитета сохранились рукописи неопубликованных работ В. Ф. Кудрявцева по истории Нижегородского края. Среди них очерки по истории городской Хмелевской церкви и иконе Покровского собора [6].

Представленная канва событий нижегородской жизни и творческой деятельности В. Ф. Кудрявцева дает основание полагать, что его наследие уникально и заслуживает внимательного прочтения в свете современного историко-культурного направления. Творческое наследие В. Ф. Кудрявцева обширно и многогранно, оно и сегодня не утратило своей исторической ценности. Труды В. Ф. Кудрявцева оставались малоизвестными в научном мире. Это обстоятельство объясняется небольшими тиражами его произведений, еще при жизни краеведа ставшими библиографической редкостью. Каждая работа Кудрявцева своеобразна, представляет собой открытие в области местной истории и является ценным источниковым материалом, раскрывающим величие научного творчества и представляющим собой образец краеведческого исследования малой Родины. Своим творчеством он обеспечил сохранение преемственности в развитии краеведения, расширил научно-исследовательские горизонты исторической науки. Исследования Василия Филипповича получили заслуженное признание у читающей аудитории и являются на сегодняшний день огромным потенциалом для развития просветительской деятельности и важными источниками при изучении истории повседневности российской провинции. Комплексное исследование его научных трудов даст возможность отметить его достойный вклад в развитие отечественной исторической науки.

Список литературы

1. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: от начала русской образованности до наших дней. Пг., 1915. Т. 1. Вып. 1-3.
2. Кудрявцев В. Ф. Детские игры и песенки в Нижегородской губернии: этнографические материалы // Нижегородский сборник / под ред. А. С. Гациского. Н. Новгород: Нижегородский губернский статистический комитет, 1871. Т. IV. С. 167-238.
3. Кудрявцев В. Ф. Замечательные местности около г. Василя // Нижегородские губернские ведомости. 1867. № 28. С. 172-173.
4. Кудрявцев В. Ф. Зимние народные увеселения в городе Василе // Нижегородский сборник / под ред. А. С. Гациского. Н. Новгород: Нижегородский губернский статистический комитет, 1870. Т. III. С. 107-124.
5. Кудрявцев В. Ф. Историческое описание города Василя Нижегородской губернии // Там же. Н. Новгород: Нижегородский губернский статистический комитет, 1877. Т. VI. С. 1-100.
6. Кудрявцев В. Ф. Хмелевская церковь; Чертово городище; Цепель; Икона Покровского собора; Место, где стоял древний Василь Новгород [Электронный ресурс] // Приложение к публикации «Историческое описание города Василя». URL: http://trust.narod.ru/uhp3_1.htm
7. Нижегородский сборник / под ред. А. С. Гациского. Н. Новгород, 1889. Т. 8.
8. Съезд учителей русского языка уездных училищ Нижегородской дирекции в Нижнем Новгороде в августе 1869 г. // Циркуляр по КУО. 1870. № 2. С. 9-16; № 3. С. 17-24; № 4. С. 25-32; № 5. С. 33-44; № 6. С. 45-52; № 7. С. 57-64; № 8. С. 65-76.
9. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 505. Оп. 407. Ед. хр. 1154.
10. Там же. Ф. 554. Оп. 1. Ед. хр. 4.
11. Там же. Ед. хр. 19.

V. F. KUDRYAVTSEV — TEACHER AND ETHNOGRAPHER OF NIZHNI NOVGOROD TERRITORY

Irina Valer'evna Kornilova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native and General History
Elabuga State Pedagogical University
ivkornilova@list.ru

The reference to V. F. Kudryavtsev's (1843-1910) creative heritage who was the ethnographer, historian, enlightenment devotee, full member of Nizhnii Novgorod statistical committee, talented researcher of Nizhnii Novgorod territory is interesting because it vividly reflects many peculiarities and features of the development of the Russian society and the culture of his epoch. His life and creative activity coincided with the formation of new scientific realities and wide interest of the Russian society to the history of local territory. V. F. Kudryavtsev's creative heritage is extensive and many-sided, it hasn't lost its historic value even today.

Key words and phrases: V. F. Kudryavtsev; Vasil' district college; congress of teachers of Russian; ethnography; history; Nizhnii Novgorod territory; provincial statistical committee.